

{comments on} **АЛЕКСАНДР ГРИНЬ** 



За углом, на улице Гоголя, жила старушка... Настолько древняя и согбенная, что было вообще удивительно, как она сохраняет равновесие... Она жила одна, продукты ей приносили сердобольные соседки или социальные работники... Да и много ли ей было надо? По утрам она с трудом добиралась до входной двери, которая выходила прямо на оживленную улицу, и крошила остатки хлеба или пшено птицам... Прохожие всегда осторожно обходили кормящихся на тротуаре птиц, особенно, когда прилетала горлица, у которой в результате какого-то несчастья или жестокости людей была всего одна лапка. Она садилась поодаль от шумящих и дерущихся за крохи птиц, ждала, когда они, насытившись, улетят. А уже потом довольствовалась остатками пира... Старушка жалела эту горлицу и подсыпала ей немного проса... Та успевала склюнуть несколько зерен, но бдительные воробьи быстро слетались на угощение и с шумом и дракой растаскивали его. Казалось, старушка всегда, во все времена была и будет так вечно...

Но однажды утром двери квартиры не раскрылись... Птицы несколько дней прилетали к этим дверям покормиться, но там появились молодые суетливые люди, которым не нравилось, что голуби мешаются под ногами, они пугали их криками: "Кыш, проклятые!" и махали руками. Через несколько дней птицы уже нашли себе другие места для кормления, и только хромая горлица еще долго прилетала к дверям квартиры. Но потом и она куда-то исчезла...

Прошло время... Однажды, проходя по улице привычной дорогой, я повернул за угол и оторопел... Старушка снова кормила голубей! И рядом с ней летала та самая горлица!... Только вся эта издавна знакомая мне картина была... нарисована на стене! Как памятник доброте и скромности, любви и сопричастности, терпению и сердечности... Я мысленно поблагодарил художника за этот поступок, который иногда людям даёт больше, чем тысячи часов нотаций и увещеваний. Будем же добрее, чтобы оставаться Людьми!